

Как чеченец поднял престиж арабов

написано Муслим Гапуев | 26.01.2023

Специально для сайта WSPORT-SHATOY

На Олимпиаде 1980 года борец греко-римского стиля из Ливана Хассан Бишара завоевал бронзовую медаль. Этот факт, представляющий интерес лишь для ливанских спортивных летописцев, вряд ли привлек бы мое внимание, если не знать его подоплеку. А вернее, ту важную роль, которую сыграл в этом успехе известный чеченский тренер Сайдахмет Абдулаев.

Сайдахмет Абдулаев, 2015.

В январе 1980 года главного тренера сборной Чечено-Ингушетии по греко-римской борьбе Сайдахмета Абдулаева, исполнявшего тогда еще и функции помощника старшего тренера молодёжной сборной СССР, пригласили в Спорткомитет СССР и предложили поехать в Ливан для подготовки местных борцов к участию в Олимпийских играх. Поездка представлялась сложной и опасной. В стране шла гражданская война, начавшаяся еще в апреле 1975 года. Также имели место серьезные столкновения между ливанскими и сирийскими войсками. Но это не смутило Сайдахмета

Абдулаева, годом ранее он четыре месяца проработал в Йемене, где также шла гражданская война.

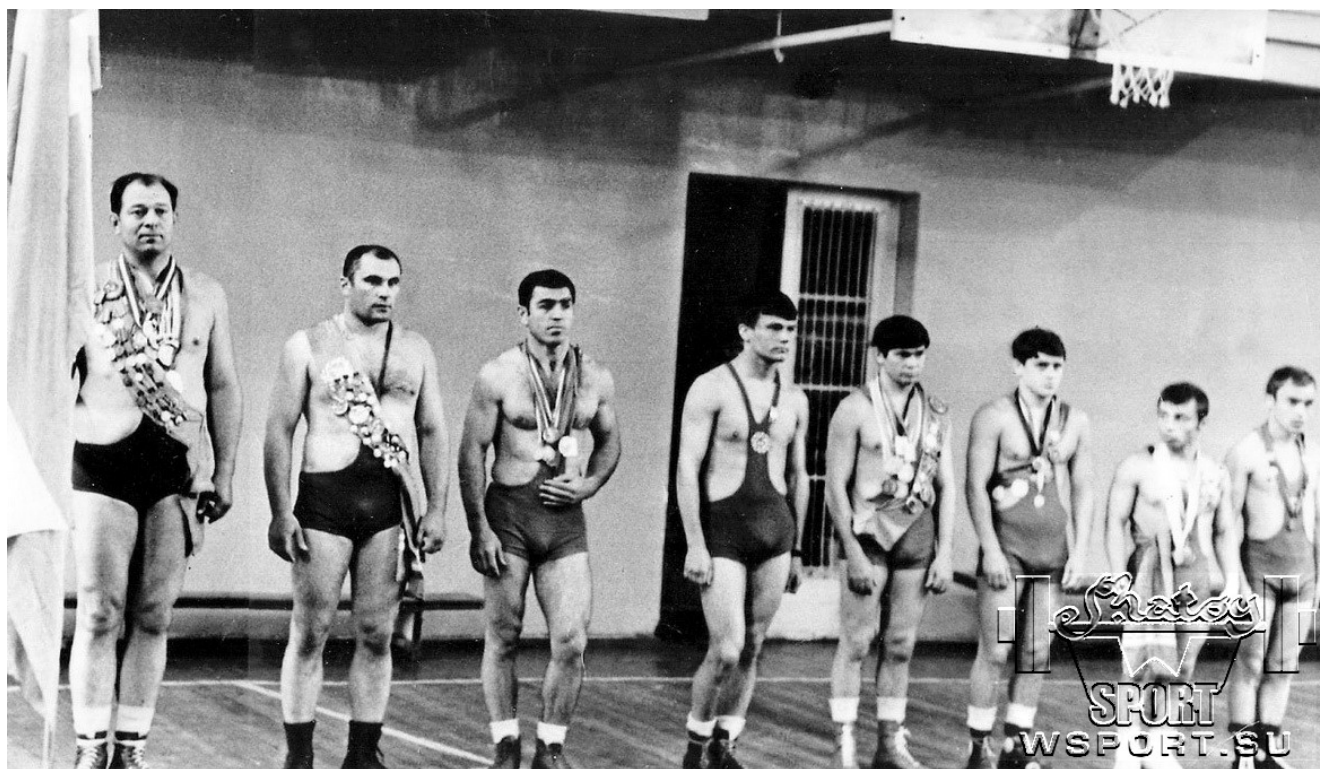
Тут важно прояснить ситуацию. Летние Олимпийские игры 1980 года, впервые проводимые на территории Восточной Европы, должны были стать грандиозным праздником спорта. Но вместо этого, вследствие политического противостояния стран Варшавского договора и государств НАТО, вызванного вводом в 1979 году советских войск на территорию Афганистана, 65 государств объявили бойкот московской Олимпиаде. Но идеологи Советского Союза тоже провели свою политику: на московских Играх в олимпийскую семью вернулось 24 государства африканского континента, в свою очередь бойкотировавших предыдущую Олимпиаду в Монреале. Более того, на московские Игры было приглашено немало спортсменов из дружеских стран Ближнего Востока, которые при естественном отборе не имели шансов выступить на этих крупнейших международных комплексных соревнованиях. Предполагалось, что спортивные результаты в таком случае будут на втором плане вслед за массовостью. Но, забегаю вперед, отмечу, что московская Олимпиада прошла на высоком уровне, о чем говорят 36 мировых и 74 олимпийских рекорда.

В Олимпийских играх приняли участие и 16 спортсменов из Ливана, представлявшие восемь видов спорта. Понятное дело, что при соревновательном отборе многие из них смотрели бы за перипетиями главных спортивных соревнований четырехлетия по телевизору.

В квоту ливанских спортсменов вошли и двое борцов. Федерация спортивной борьбы Ливана посчитала, что они должны быть представителями греко-римского стиля, так как у вольников не было даже тех небольших успехов, что были у «классиков». Для решения сложной задачи — подготовить за несколько месяцев борцов для успешного выступления на московской Олимпиаде — и был приглашен Абдулаев.

Выбор был не случаен. Неоднократный призер чемпионатов СССР по

греко-римской борьбе Сайдахмет Абдулаев, семь лет входивший в состав сборной СССР, в бытность слыл техничным борцом. После завершения спортивной карьеры он зарекомендовал себя как талантливый тренер. К тому же Сайдахмет был дипломированным специалистом, сначала он окончил ленинградский техникум физической культуры и спорта, а затем институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Так что в нем практик и теоретик соединились воедино. Понятное дело, что в задачу ему не ставили завоевание медалей на Олимпиаде, но видимость конкуренции в отсутствии лучших борцов мира посчитали бы удачным выступлением.

Сайдахмет Абдулаев среди лучших борцов Ленинграда, 60-е годы.

Первым делом Абдулаев определил круг борцов, из которых предстояло выбрать одного. У всех был невысокий уровень мастерства. К тому же после первой тренировки стало ясно, что серьезных нагрузок они не выдерживают. Помимо слабой функциональной подготовки тому была еще одна причина: все борцы днем работали и только вечером, после тяжелого дневного труда, приходили на тренировки. До некоторого времени Сайдахмед этого не знал, но как-то в центре Бейрута он увидел

работающего на стройплощадке парня, который вечером должен был прийти на тренировку. А между тем, на улице стоял полуденный солнцепек под сорок градусов. Обращение к руководителю Федерации спортивной борьбы Ливана Фуаду Абдель Азизу Рустому не возымело действия, так как все строительные фирмы были частными. Попытка Абдулаева поговорить с руководителями строительных компаний, убеждал, что члены сборной страны должны больше внимания уделять тренировкам, а не оставлять все силы на работе. Но все было тщетно. В таком положении, к слову, были не только борцы, но и все ливанские спортсмены. Забегая вперед скажу, что лишь за несколько дней до отправки на Олимпиаду всем им дали небольшой оплачиваемый отпуск. Но это была не единственная проблема, с которой столкнулся советский тренер. Условия для тренировок были ужасающие. На цементном полу склеенные скотчем лежали маты, на которых краской были нарисованы круги. Когда Сайдахмет завел разговор о покупке настоящего борцовского ковра, на него посмотрели так, что стало ясно – ковра как не было, так и не будет. Питание спортсменов тоже вызывало вопросы. Это было тем удивительней, что уровень жизни в Бейруте, несмотря на гражданскую войну, был довольно высоким. На базаре и в магазинах продавались такие продукты, что у советского человека разбегались глаза. В бутиках можно было увидеть продукцию всех ведущих брендов мира. Неспроста Бейрут в то время называли «Парижем Востока». Но при этом спорту в стране уделялось минимальное внимание.

До приезда Сайдахмета Абдулаева никакой внятной методики тренировок у ливанских «классиков» не было, поэтому ее срочно пришлось разрабатывать с учетом физического состояния борцов. Для развития координации и выносливости он ввел в тренировочный процесс игровые дисциплины, в первую очередь специфический «борцовский» баскетбол (игра без правил, в которой разрешены толчки и захваты), что стало откровением для ливанских «классиков». К слову, методика тренировок Сайдахмета Абдулаева заинтересовала многих ливанских тренеров по обоим стилям борьбы. По их просьбе он даже провел семинар по

повышению квалификации.

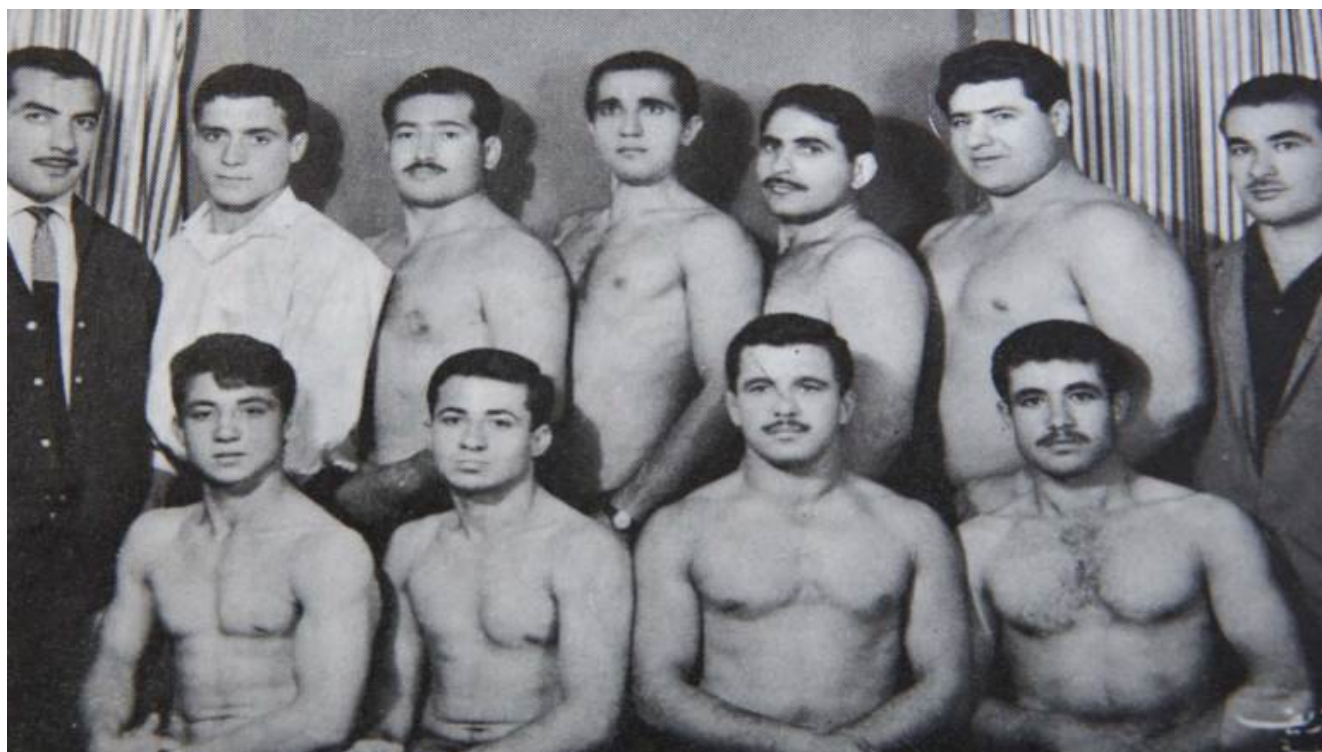
После увеличения Сайдахметом физических нагрузок, некоторые борцы, не выдержав их интенсивности, оставили борьбу. Время шло, но Сайдахмет не мог определиться с двумя потенциальными олимпийцами, с которыми больше работал бы индивидуально. В итоге свой выбор он остановил на 35-летнем тяжеловесе Хассане Али Бишара. Причем выступал ветеран ливанской борьбы и в вольном, и в греко-римском стиле. К слову, годом ранее на Средиземноморских играх Бишара как раз стал вторым в турнире вольников, провалив выступление в греко-римском стиле. Самым большим успехом Бишара было третье место, завоеванное в 1977 году на Средиземноморских играх. В его пользу говорило и участие в двух Олимпиадах – в 1968 и 1972 годах. Хотя лавров он там не снискал, зато опыт приобрел немалый. Впрочем, с этим опытом, недобившись больших результатов, Бишара хотел оставить спорт. Днем он работал грузчиком, а вечерами по привычке заходил в зал и, наверное, в какой-то момент забыл бы дорогу к нему, но разговор с Сайдахметом Абдулаевым, который зажег в нем искру спортивного азарта, заставил Бишара начать тренироваться также рьяно, как в молодые годы.

Хассан Бишара

Второго кандидата в олимпийскую команду Абдулаев выбирал из призера Средиземноморских игр 1977 года Ахмеда Ахмида (100 кг), Авада Слимана (90 кг), занявшим на тех же Средиземноморских играх 6-е место и Рустома Микдада. В итоге свой выбор он остановил на возрастном Микдаде (до 90 кг), который хоть и не имел мало-мальских титулов, зато имел за плечами большой опыт и хорошо проявлял себя на тренировках.

Понимая, что ограничен во времени, Сайдахмет Абдулаев первым делом поставил задачу максимально поднять функциональное состояние борцов и в оптимальной форме подвести их к Играм. Но и над техникой с тактикой он много работал. Надо отдать должное Бишара и Микдаду, они всецело доверяли тренеру и выполняли все его задания и установки. Казалось бы, кандидатуры борцов не должны были вызывать вопросы у президента Федерации спортивной борьбы Ливана, тем более, что месяцем ранее он сам утвердил их. Но, как выяснилось, у него были свои планы.

Ливанские борцы 70-х

Сообщение о том, что на Олимпиаду поедут борцы вольного стиля стало для Сайдахмета Абдулаева полной неожиданностью. Заявлено об этом было на совместной тренировке «классиков» и вольников. Свое решение спортивный функционер объяснил тем, что от ливанских борцов не ждут высоких результатов, и в такой ситуации неважно кто поедет – борцы греко-римского стиля или вольного. Тем более, что вольники на Олимпиадах не боролись, и это будет хорошим шагом для развития в стране данного вида борьбы.

Сайдахмет был вне себя от злости.

– Прodelана большая работа, чтобы подготовить борцов к Олимпиаде. И все это напрасно? – через переводчика эмоционально высказался он.

– Не переживай, свою зарплату по контракту ты получишь.

– При чем здесь зарплата? – не унимался Абдулаев. – Хочется довести до конца начатую работу. Я вижу своих ребят, вижу уровень вольников – мои парни лучше. Конечно, шансы, что мы завоюем на Олимпиаде медали, невысоки, но все же они есть. Мы трудимся как раз для того, чтобы претендовать на медали. А могут ли вольники об этом говорить?

– С чего ты взял, что твои борцы лучше? У них свой стиль, у вольников другой. По каким критериям ты собираешься мерить их мастерство? – ответили ему.

– По тому критерию, что я разбираюсь в борьбе, и вижу разницу в классе, – не сдавался Сайдахмет. – Вы же сами утвердили двух моих парней. На худой конец я согласен с тем, чтобы на Игры повезли по борцу от каждого вида. Олимпиада покажет, кто выступит лучше.

– Поедут два вольника! – отрезал Фуад Рустом.

– Проведите схватки между моими борцами и вольниками, пусть ковер покажет кто сильнее, – не сдавался Сайдахмет.

– Это бессмысленный разговор – решение принято, – отмахнулся Рустом. Был он человеком властным и влиятельным и, казалось, ничто не может заставить его поменять свое решение.

– Ваше право, – после небольшой паузы сказал Сайдахмет. Но предлагаю одно пари. Я готов провести схватку с любым тяжеловесом-вольником, и если положу его на лопатки, то на Олимпиаду едут «классики». Если уступлю, признаю, что на Олимпиаду должны ехать вольники.

Это было довольно неожиданное предложение. Президент Федерации борьбы о чем-то спросил тренера борцов вольного стиля. Тот кивнул в ответ, что, вероятно, означало уверенность в победе подопечного.

Сайдахмет Абдулаев в бытность боролся в полусредней (до 78) и средней (до 82 кг) категориях и после завершения спортивной карьеры особой массы не набрал. Возможно, поэтому тренер вольников решил, что давно ушедшему из большого спорта 36-летнему Абдулаеву трудно будет совладать с борцом, который намного тяжелее и моложе.

– Я согласен, – после некоторого раздумья сказал Фуад Рустом. Схватка будет длиться пять минут по правилам вольной борьбы.

Тут же вывели борца, который был визуально килограмм на сорок тяжелее Абдулаева. Свой высокий уровень мастерства Сайдахмет Абдулаев показал через несколько секунд после начала схватки, бросив тяжеловеса через бедро и затем зафиксировав на туше. Однако Рустом через переводчика объявил, что поединок продлится все запланированные пять минут. Непонятно на что он рассчитывал, возможно на то, что Сайдахмет устанет и тогда вольник сможет как-то проявить себя. Но получилось ровно наоборот. За оставшееся время Сайдахмет после эффектных бросков еще несколько раз тушировал соперника. Пришлось все же в итоге признать Сайдахмета победителем схватки. Но при этом победителем пари он не был объявлен. Объяснив поражение тяжеловеса тем, что он себя неважно чувствовал, выставили еще

одного тяжа. Причем был он родным братом только что проигравшего борца. После небольшой паузы Сайдахмет Абдулаев и с ним провел мастер-класс – соперничеством это противоборство нельзя было назвать. Преимущество не молодого по спортивным меркам чеченского тренера по греко-римской борьбе над тяжеловесами сборной Ливана по вольной борьбе было настолько подавляющим, что Фуад Рустом только руками развел. Нарушить свое слово, данное в присутствии большого количества людей, он не смог, хотя было видно, как нелегко он признал успех Сайдахмета. Поговаривали, что один из тех борцов-вольников, кого президент Федерации спортивной борьбы Ливана хотел послать на Олимпиаду, был его родственником. Но это уже не имело никакого значения – на Олимпийские игры в Москву ехали двое борцов греко-римского стиля, в подготовке которых немало сил потратил тренер из Чечено-Ингушетии Сайдахмет Абдулаев. Больше всего его победе радовался личный тренер Хассана Бишара и Рустома Микдада – Абдул Латиф, который даже не мечтал о том, что два его воспитанника примут участие в Олимпийских играх. На следующий день после исторических схваток Сайдахмета с тяжеловесами-вольниками Абдул Латиф пригласил его к себе в гости, где устроил настоящее пиршество.

Незадолго до Олимпиады Сайдахмет Абдулаев в интервью одной из ливанских газет заявил, что он доволен проделанной работой, итогом которой должно стать успешное выступление ливанских борцов, в первую очередь многоопытного Хассана Бишара. Отметив при этом, что Бишара в столь преклонном для спортсмена возрасте тренировался как одержимый, набрал неплохую форму, и при удачном жребии может зацепиться за медаль. Тогда многие посчитали это заявление самонадеянным.

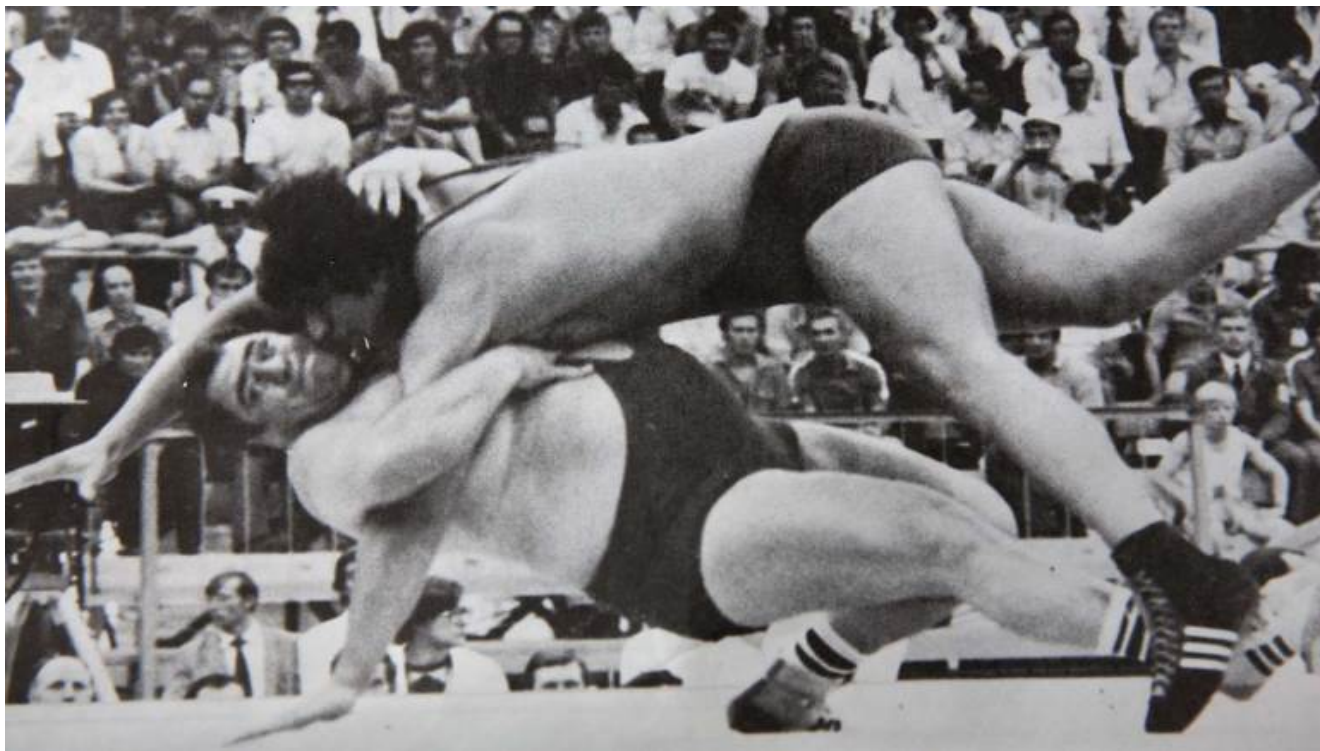
Олимпийский турнир борцов проходил в универсальном спорткомплексе ЦСКА на Ленинградском проспекте. Сложно сосчитать сколько раз в этом зале побывал Сайдахмет Абдулаев и как действующий спортсмен, и как тренер. Казалось бы, новых эмоций быть не может но, странное дело, подготовив ливанских борцов к Олимпиаде, он почувствовал особую ответственность. В

Ливане очень любят спорт, но при этом большими успехами ливанские спортсмены своих болельщиков не радуют. До московской Олимпиады лишь трое атлетов из Ливана становились призёрами этих крупнейших международных соревнований и Сайдахмет в глубине души надеялся, что эта статистика после Игр-80 изменится.

По прибытию в Москву Рустум Мукдат буквально огорошил тренеров, заявив, что у него болит плечо и по этой причине он не сможет бороться. Хотя никаких предпосылок к тому, чтобы возникла травма, не было. Скорей всего Мукдат не выдержал сильного психологического напряжения, свойственного Олимпийским играм. Это был сильный удар. Вся надежда была на Хассана Бишара. Но его соперники были такие мощные и титулованные, что, казалось, у него нет ни малейших шансов на успешное выступление. Посудите сами – советский борец, действующий победитель Олимпийских игр, чемпион мира 1978 года, трехкратный вице-чемпион мира Александр Колчинский, двукратный серебряный призер Олимпийских игр, пятикратный чемпион мира Александр Томов из Болгарии, призер Олимпийских игр 1976 года, двукратный призер чемпионатов мира, чемпион Европы 1978 года Роман Кодряну из Румынии, четырехкратный призер чемпионатов Европы Йозеф Фаркаш из Венгрии, призер чемпионата Европы 1980 года Православ Илич из Югославии, победитель Панамериканских игр Артуро Диаз из Кубы, вице-чемпион Европы 1973 года Марек Галински из Польши. К тому же 35-летний Хассан Бишара был самым возрастным борцом (и одним из самых возрастных спортсменов) московской Олимпиады, что тоже не играло ему на руку.

В первой схватке Бишара встретился с Антонию Ла Пенна из Италии, который годом ранее на чемпионате мира остановился в шаге от бронзовой медали. Поединок вышел упорным, но за две минуты до конца Бишара сумел накрыть итальянца, пошедшего на бросок прогибом. Туше! Во втором круге Хассану Бишара противостоял Артуро Диаз. Кубинца в первом туре в схватке с Марекком Галински дисквалифицировали за пассивное ведение

борьбы и, таким образом, в схватке с Бишара для продолжения борьбы ему необходима была только победа. Но от большой ответственности кубинец вел борьбу очень активно, при этом нарушая правила, что в итоге привело к дисквалификации.

Хассан Бишара на московской Олимпиаде

Следующий круг Хассан Бишара волей счастливого жребия пропускал. Этот фактор оказался для него судьбоносным, поскольку остальные борцы, кроме явных фаворитов – Александра Колчинского и Александра Томова, после этой стадии успели набрать штрафные очки и выбыть из борьбы за медали. Таким образом, Бишара попал в финальную часть турнира, в которой хоть и проиграл обе оставшиеся схватки, в итоге стал бронзовым призером Олимпийских игр.

Еще несколько месяцев назад Бишара даже представить не мог, что будет стоять на одном пьедестале с такими титанами греко-римской борьбы, как Александр Колчинский и Александр Томов. Надо сказать, что из тридцати «классиков», поднявшихся на пьедестал московской Олимпиады, 29 представляли европейские страны, поэтому достижение Хассана Бишара было значимым не

только для ливанского спорта. Эта медаль на сегодняшний день остается последней олимпийской наградой ливанских спортсменов. Стоит ли говорить, какие радостные эмоции вызвала «бронза» Бишарау всей ливанской делегации. Вечером в олимпийской деревне, отмечая этот успех, ливанские спортсмены, тренеры и официальные лица даже устроили незабываемый праздник с песнями и танцами.

На следующий день сидящего на трибуне Сайдахмета Абдулаева отыскивали представители посольства Ливана и прямо там вручили грамоту за подготовку борца их страны к Олимпийским играм. Никаких иных наград или денежных премий не было. К слову, представители Спорткомитета СССР даже слова благодарности не сказали Сайдахмету за успешную работу за рубежом – все же он представлял Советский Союз и, соответственно, поддержал престиж страны.

По возвращению домой Хассана Бишара встречали как национального героя. В бейрутский международный аэропорт имени Рафика Харири, чтобы встретить национального героя, съехалось множество людей – родственников, друзей, официальных лиц, и просто болельщиков. Поздравил Бишара и тогдашний президент Ливана Ильяс Саркис. Совокупная денежная премия, выплаченная Бишара различными министерствами и ведомствами, составила порядка 20 тысяч ливанских фунтов стерлингов, что тогда было эквивалентно 8 тысячам долларов США – немалая по тому времени сумма.

Хассан Бишара после олимпийского триумфа

Конечно, без доли везения успех Хассана Бишара был бы невозможен. Но фортуна в первую очередь благоволит тем, кто долгие годы преданно служит своему делу, оставляя на избранном поприще все силы. Хассан Бишара провел в спорте больше

четверти века. Сложно представить, сколько декалитров пота он пролил на тренировках, через какие испытания прошел. И пусть природа не наделила его особым спортивным талантом, но за трудолюбие, долготерпение и преданность виду спорта, фортуна вознаградила сполна. Сам же Хассан Бишара в многочисленных интервью не раз заявлял, что залогом его успеха явилось сотрудничество с советским тренером Сайдахметом Абдулаевым. К слову, общение Бишара с Абдулаевым продолжилось и после московской Олимпиады. Они изредка созванивались, а в 1994 году во время делового визита Сайдахмета в Ливан даже встретились. Прием был очень теплым. Поговорить тренеру со своим бывшим подопечным было о чем. Естественно, что в первую очередь говорили о перипетиях борьбы на московской Олимпиаде.

После успешного выступления на Олимпийских играх Хассан Бишара ушел из большого спорта и занялся бизнесом. Но через три года любовь к борьбе вновь привела его на ковер. В 1983 году Бишара выступил в чемпионате Арабских стран, причем в обоих стилях борьбы. В турнире «классиков» он завоевал бронзовую медаль, а в соревновании вольников дошел даже до финала. Но и это было еще не все. В 1992 году 47-летний (!) Бишара принял участие в Арабских играх и занял шестое место. Завершив окончательно спортивную карьеру, Хассан Бишара из спорта не ушел. Долгие годы он работал вице-президентом Федерации спортивной борьбы Ливана, был членом Азиатской Федерации спортивной борьбы. Сыновья Хассана Бишара – Али и Мохаммед также занимались борьбой, но лавров не снискали. Оба сына стали врачами. К несчастью, в 2011 году Али трагически погиб.

Хассан Али Бишара ушел из жизни летом 2017 года. Было ему 72 года.

До самой смерти Хассан Бишара вел активный образ жизни

Сайдахмет Абдулаев после ливанской командировки еще долгие годы трудился на тренерской ниве, возглавлял Федерацию греко-римской борьбы ЧИАССР, дважды входил в десятку лучших тренеров СССР в своем виде спорта. Многие его воспитанники занимали самые высокие места на всесоюзных и международных

соревнованиях. За подготовку чемпиона мира 1987 года Аслаудина Абаева ему присвоили почетное звание «Заслуженный тренер СССР». И это почетное звание, и звание «Мастер спорта СССР международного класса» Сайдахмету Абдулаеву присвоили первому из борцов Чечено-Ингушетии. Сын Сайдахмета – Айдамир является судьей олимпийской категории по спортивной борьбе. Он первый и пока единственный чеченец, судивший на Олимпийских играх.

Сын Сайдахмета Абдулаева – Айдамир встретился с Хассаном Бишара на конгрессе FILA в 2013 году.